

Прежде чем Цинь Гуань смог что-то сказать, режиссер заговорил: «Вы получили открытку от нашего персонала, когда прибыли на пляж? Вы можете написать там свои комментарии и оставить ее нам или забрать домой в качестве сувенира».

Цинь Гуань и Конг Нианвэй посмотрели на открытки с Одри Хепберн, самые распространенные открытки, продаваемые в магазинах по всей Аллее славы за один доллар. Они были очень хорошего качества.

«В правом нижнем углу открытки есть рукописный номер. Я напишу номер, чтобы выбрать счастливого парня».

Все засмеялись, ожидая выбора.

«Говорят, что Бог создал мир за семь дней. Семь - счастливое число. Пожалуйста, подойдите сюда, если у вас номер семь!»

Цинь Гуань и Конг Нианвэй посмотрели на свои открытки. У Конг Нианвэй был номер семь, а у Цинь Гуаня номер восемь. Конг Нианвэй спокойно обменялась открытками с Цинь Гуанем.

Цинь Гуань беспомощно взглянул на нее и медленно поднялся, подняв открытку под ярким ночным небом.

«Вот!»

Все поприветствовали его, когда он подошел к режиссеру.

«Добро пожаловать, мой мальчик, иди в гримерную комнату. Желаю приятной ночи!»

Режиссер не мог четко рассмотреть его в темноте, поэтому он подумал, что молодой человек был туристом. Может быть, он даже не говорит по-английски.

Цинь Гуань вошел в обыкновенную гримерную комнату, которая была переполнена актерами. Во время перерыва все молчали, чтобы побереечь свои голоса.

Все они поспешили взглянуть на Цинь Гуаня, а затем потеряли к нему интерес. Он казался обычным азиатом с грязным лицом.

Реквизитор вручил ему старый костюм европейского стиля. Весь процесс макияжа был пропущен. В их глазах Цинь Гуань был всего лишь добровольцем.

Цинь Гуань не чувствовал недовольства по поводу договоренности. Он взял костюм и попросил у помощника сценарий. В конце концов, он был профессиональным актером. Он начал читать сценарий, в то время как ведущие актеры готовились.

«Пойдем, счастливый зритель, твоя очередь!»

«Я иду ...» Цинь Гуань убрал сценарий в сторону и надел свободный костюм.

Перед тем как покинуть палатку, он очистил лицо влажными салфетками. Пыль и пот на его лице исчезли, раскрыв его естественную красоту.

«Эй, ты не думаешь, что он выглядит знакомым?» - пожилой чернокожий актер спросил одного из коллег.

Молодой актер не воспринял его всерьез. Он посмотрел на спину Цинь Гуаня и сказал: «Не знаю, он всего лишь турист, выбранный наугад режиссером. Восходящие звезды слишком заняты поиском работы. Они никогда не придут в такое место».

«Это правда, но я все еще чувствую себя немного странно. Пойду посмотрю».

Чернокожий человек, который доверял своей интуиции, вышел из палатки и направился к сцене.

Там был длинный стол. Это был гроб Джульетты.

Цинь Гуань был в середине сцены в своем забавном костюме. Сильный свет светил ему на голову, заставляя его потеть в сочетании с летней жарой.

Цинь Гуань был спокоен, глядя на толпу зрителей. Это просто игра. Еще одна сцена в фильме.

Рассказчик прекратил говорить. Когда раздался резкий стук, Цинь Гуань двинулся с места.

Держа букет искусственных цветов, он подошел к кладбищу семьи Капулетти, чтобы возложить их своей любимой Джульетте.

Режиссер выступал в роли рассказчика.

«Молодое поколение двух семей пережило много неудач в своей жизни. Их жалкая смерть послужила концом конфликтам их родителей ...»

Цинь Гуань медленно подошел к гробу, остановившись в полуметре от него. Присев на

корточки с трясущимися плечами, он положил цветы на гроб и погрузился в глубокие размышления.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/305924>